

ВОИНЫ И СКОТОВОДЫ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Б. В. БАЗАРОВ

БАЗАРОВ Борис Ванданович — член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ)

Фотографии Ю. Цыбикова

В современных условиях ускоренного развития, интенсификации политических и социально-экономических процессов, в том числе и у монголоязычных народов, очень поучительными являются исторические обстоятельства, которые привели к возникновению кочевых империй Центральной Азии. Многовековой опыт общежития народов и сосуществования цивилизаций, в том числе их взаимодействие с окружающей средой, становятся объектом пристального внимания исследователей.

Можно смело утверждать, что монгольский мир уже неоднократно встречался с проблемой поддержания оптимального баланса между обществом и природой. И что бы мы ни говорили сегодня о мудрости старых традиций, конечной целью которых было ограничить антропогенную нагрузку на среду, всегда найдутся любопытные исторические факты, свидетельствующие, что при определенном стечении обстоятельств народы далеко не всегда следуют здравому смыслу...

Показательным примером могут служить способы ведения хозяйства в Великой Степи в XII веке. Практически все имеющиеся источники свидетельствуют о том, что основой ее экономики было кочевое скотоводство. И эта формула со временем почти не менялась.

Для подобного типа хозяйствования характерны преимущественно экстенсивные факторы развития. При этом объективных предпосылок к объединению кочевого сообщества Степи в то время практически не существовало. Локальные замкнутые группы кочевников, расположившиеся по окраинам великой пустыни Гоби, заведомо были децентрализованы. Своеобразное социальное взаимодействие между ними, основанное

на длительной кочевой традиции, базировалось одновременно на сильных центристических и центростремительных процессах.

Нарастающая политическая борьба монгольских племен за господство в этом регионе, отмеченная историками во второй половине XII в., в своей основе была борьбой за лучшие условия хозяйствования. Это был извечный вопрос, связанный с размещением больших групп населения, пастбищ, передвижением скота. Обострение политической ситуации, частые военные действия в то время свидетельствуют о назревшей необходимости усилить регуляцию хозяйственного процесса, до той поры бывшего во многом стихийным. Неслучайно позднее Чингис-хан, помимо понятия «обычай», был вынужден внести понятие «закон».

Исходя из оптимальных характеристик кочевого хозяйства, мы можем сегодня оценить величину антропогенной на-

грузки на Великую Степь в то время. Оказывается, что даже при самой малой допустимой

плотности народонаселения численность населения Великой Степи была избыточной. И если верить версии, что в течение XII в. гидрологический режим Степи был очень благоприятен, то соответствующий ему рост численности мог удвоить общую популяцию. Этот процесс имел свои последствия — полупустынная почва не могла выдерживать давление большее, чем было предопределено природой.

Растущая человеческая популяция должна была искать внешние «выходы». И действительно, по подсчету Л. Н. Гумилева, кочевое общество постоянно «выбрасывало» за пределы Степи большие, до нескольких десятков тысяч, воинские контингенты, причем с очень высокой периодичностью. Таким образом, «воинская» часть популяции постоянно обновлялась и прирастала, поддерживая преемственность воинского искусства, не создавая при этом угрозы

ПОДРОБНЕЕ
в будущих выпусках

самому кочевому хозяйству в Степи. Именно отсюда пошли сказки о «Кощее бессмертном», бытующие в соседних земледельческих странах.

Современные сообщества должны учитывать этот исторический опыт, возвращаясь к традиционным типам хозяйствования. Баланс природы и общества должен поддерживаться естественным регулированием не только поголовья животных, но и человеческой популяции.

Исследование особенностей хозяйственно-экономического уклада у монголоязычных народов Центральной Азии являлось одной из задач российско-монгольско-китайской экспедиции «Трансформация кочевых цивилизаций» (2000—2006 гг.). О ходе и результатах экспедиции, за восемь месяцев суммарного полевого сезона преодолевшей путь длиной свыше 20 тысяч километров по Китаю, Тибету, Монголии, Бурятии и другим регионам, читайте в следующих выпусках журнала «НАУКА из первых рук».